

Д-р Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, лекция 26, Иакова 4:1-12.

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс 26, Иакова 4:1-12.

Теперь мы готовы перейти к главе 4. Просто напомним нам, что от 4:1 до 10 я считаю частью сегмента, простирающегося от 3:1 до 4:12, который находится в центре этого сегмента, который действительно имеет отношение к проблемам враждующих страстей, в середине этого сегмента мы видим представление мудрости сверху против мудрости снизу, которая, по-видимому, является причиной или основой того, что Джеймс представляет как в предыдущем материале, так и в предыдущем материале. 3:1–12 и в следующем материале с 4:1 по 12, что в самом деле, в центре его заботы находятся вопросы характера, которые он на самом деле представляет в 3:13–18 с точки зрения мудрости от свыше, которая исходит от Бога, против мудрости снизу, которая включает в себя человеческие инстинкты и человеческие склонности и, как я говорю, противопоставляется мудрости свыше.

Его действительно интересуют фундаментальные или существенные проблемы характера в стихах с 13 по 3:13 по 18, о чем свидетельствует упоминание о сердце здесь, в стихе 14. Если в вашем сердце есть горькая зависть и эгоистическое честолюбие, не хвалитесь и не лгайте истине, чтобы мудрость снизу выражалась в неуправляемой речи, необузданном языке в 3:1–12, а также в неуправляемой речи, злой речи, направленной по отношению к другим или о них в 4:11–12. , а также с точки зрения войн и сражений, как он называет это в 4:1–6, тогда как мудрость свыше изложена или конкретизирована и служит основой для действий, которые он описывает в 4:7–10.

Итак, с этим напоминанием, мы продолжим и продолжим здесь с 4:1 по 10, и что у вас здесь есть, ну, давайте, сначала мы напомним себе, как это читается, а затем мы запишем то, что у нас есть. с точки зрения структуры. Что вызывает войны и что вызывает сражения среди вас? Разве не ваши страсти действуют в ваших членах? Вы желаете и не имеете, поэтому вы убиваете, жаждете и не можете получить, поэтому вы сражаетесь и ведете войну. У вас нет, потому что вы не просите.

Просите и не получаете, потому что неправильно просите потратить на свои страсти. Неверные создания, разве вы не знаете, что дружба с миром есть

вражда с Богом? Поэтому кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. Или вы думаете, что напрасно в Писании говорится, что он ревнует о духе, который вселил в нас, но дает больше благодати?

Поэтому сказано, что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак, покоритесь Богу. Противостаньте дьяволу, и он убежит от вас.

Приблизьтесь к Богу, и Бог приблизится к вам. Очистите руки ваши, грешники, и очистите сердца ваши, двоедушные. Будьте несчастны, скорбите и плачьте. Пусть ваш смех превратится в скорбь, а радость — в уныние. Смиритесь пред Господом, и Он возвысит вас.

Опять же, при проведении детального анализа полезно отойти в сторону, почувствовать общее всеобъемлющее движение, не увязнуть сначала в деталях, а двигаться от общих рамок к деталям.

И когда мы это сделаем, я думаю, мы увидим, что пункты с 4.1 по 10 структурированы в соответствии с проблемой и решением. Это форма допроса. Итак, он начинает с проблемы здесь, войн и сражений, которые проистекают из внутренней борьбы, которая, в свою очередь, проистекает из неэффективности молитвы, которая, в свою очередь, проистекает из дружбы с миром или вражды с Богом к решению проблемы, которая встречается в стихах с 5 по 10 и имеет отношение, прежде всего, к божественной инициативе, а затем к человеческой реакции на инициативу Бога.

Итак, как мы говорим, он начинает с проблемы здесь, в 4:1-4, отрывка, который структурирован согласно повторяемости обоснования. Как мы уже упоминали здесь, он начинает с внешнего результата, а затем постепенно движется назад к более глубоким причинам этих войн и сражений. Итак, мы читаем в стихе 1, какие причины, и, конечно, снова интересуемся причинами здесь, что является причиной войн и что вызывает сражения между вами.

И мы отмечаем язык, который он здесь использует, что вызывает войны, что вызывает сражения среди вас. Конечно, он говорит о войнах и сражениях, как он их называет, среди сообщества или внутри сообщества или сообществ, к которым он адресует это послание. Я думаю, вполне вероятно, почти с уверенностью, что он использует этот язык, войны и сражения, в переносном смысле. Это не значит, что между членами сообщества происходят буквальные войны или между ними происходят буквальные кулачные бои.

Джеймс вполне способен использовать здесь образный язык, включая убийство или убийство, имея в виду неправомерное лишение людей того, что предлагает им жизнь. Вы найдете это, я думаю, также в 5:6, где говорится о землевладельцах, которые удерживали заработную плату работникам,

косившим их поля. В 5:6 он говорит: «Ты осудил, ты убил праведника, он не сопротивляется тебе».

Хотя я предполагаю, что здесь возможно, что он говорит буквально, как мы увидим, когда дойдем до этого момента, потому что это может быть связано с возбуждением неправомерных исков против людей, вплоть до возможной смертной казни. Но, как я уже сказал, маловероятно, что он говорит буквально. Но это, я думаю, вполне метафорический язык.

Хотя некоторые комментаторы, например, Ральф Мартин, и я попутно упоминали комментаторов, у Ральфа Мартина есть прекрасный комментарий к Иакову в серии «Библейские комментарии Word». Но Ральф Мартин, например, утверждает, что Джеймс первоначально имел в виду здесь буквальные войны, буквальные сражения и буквальные убийства.

Но на самом деле это объясняется тем, что Ральф Мартин придерживается двухэтапного понимания композиции книги Иакова. Он считает, что книга Иакова содержит своего рода критическую массу или центр. То есть большая часть материала в книге Иакова, какой мы ее знаем, была создана Иаковом, братом Иисуса, и была адресована не только евреям-христианам, но и вообще евреям в целом, с которыми у Иакова были очень хорошие отношения и фактически почитался среди евреев и рассказывал о различных повстанческих группах и движениях среди евреев против римских оккупантов. И что позже, после смерти Иакова, несколько последователей Иакова, вероятно, в Галилее или на юге Сирии, переняли то, что Иаков дал в качестве наставления евреям и еврейским христианам, находившимся среди него там, в Иудее, и действовали так. добавил к ней кое-что, изменил материал, чтобы сформировать эту книгу в том виде, в каком она у нас есть, которая была направлена тогда и должна была быть применена к еврейским христианам, особенно, как я говорю, в северной Галилее, сказал он, в северной Галилее или в южной Галилее. Сирия.

Таким образом, даже Мартин признал бы, что в окончательной форме текста, с точки зрения того, что эта книга в его окончательном составлении должна была донести до иудео-христиан на втором и последнем этапе ее редактирования, был образный язык, хотя он и говорил: первоначально он на самом деле говорил о буквальных войнах и буквальных боях. Я думаю, и я сказал это, и я верю, что комментарий Ральфа Мартина очень полезен во многих отношениях. Но как только вы доберетесь до такого рода реконструкции, вы обязательно движетесь, человек движется в направлении спекуляций, и я сам склонен сидеть довольно свободно, основываясь на таких, скажем, двух или трех стадиях развития, предшествующих формированию окончательного текста.

Или, как я говорю, практически каждый согласится, что в окончательной форме этого текста, по крайней мере, в окончательной форме этого текста, этот язык

используется в переносном смысле. Но на самом деле он действительно предпочитает говорить о расколах, разногласиях и разногласиях внутри местного сообщества, используя такого рода очень сильный образный язык, войны и боевые действия. И, конечно же, возникает вопрос: почему Джеймс этого хочет, почему, в чем смысл такого рода языка и почему он хочет использовать этот вид языка для описания разногласий и борьбы внутри сообщества? Он, конечно, использует самые резкие выражения, говоря о такого рода борьбе внутри общины, такого рода разногласиях внутри церкви и такого рода распаде христианской общины.

Ну, язык, конечно, подчеркивает три элемента. Если вы спросите себя, каково здесь значение такого рода формулировок и как они на самом деле могут указать и описать ситуацию, на которую здесь ссылается Джеймс? Джеймс, этот язык указывает на одно, несет в себе элемент или смысл насилия, а также разрушительности и злобы. Я думаю, что это три основных элемента такого рода языка: войны и сражения, насилие, деструктивность и злоба.

Джеймс предполагает, что внутри церкви существует или может быть своего рода разлад, своего рода распад истинного христианского братства внутри церкви, который приводит к борьбе внутри церкви, то есть имеет, по крайней мере, аспекты насилия, связанные с насилием. В этом, даже если он не говорит о физическом насилии, в этом есть что-то жестокое. Джеймс уже предположил, что неправильное употребление языка, неконтролируемое использование языка может нанести человеку огромный вред. То есть, некоторые речи агрессивны.

Это наносит реальный вред. И, конечно, то же самое и в отношении деструктивности, т. е. приводит к разрушению личности. На это, кстати, я думаю, могло бы указывать здесь, во 2-м стихе, то, что я считаю продолжением образного языка: желаешь и не имеешь, поэтому и убиваешь.

Это действительно указывает на деструктивность такого поведения, а также на злой умысел. Войны, сражения, убийства предполагают, что за этими действиями стоит настоящий злой умысел. Итак, он движется вперед, и на самом деле он говорит, как я говорю, что его интересуют здесь причины.

Что вызывает войны? Что вызывает ссоры среди вас? Вы заметите, что это контрастирует с самым последним стихом главы 3, непосредственно предшествующим стиху, и жатва праведности сеется в мире теми, кто заключает мир. Что вызывает войны? Что вызывает ссоры среди вас? Он говорит здесь. Так вот, собственно, в этом и состоит, как я говорю, выявление контраста между мудростью, которая идет сверху, которая миролюбива, и этой мудростью, которая идет снизу, которая характеризуется, как он говорит, ревностью, эгоизмом, амбициями, беспорядок и все такое.

И, конечно же, это проявление беспорядка, о котором он говорил в рамках своего более общего описания мудрости снизу в 3:13-18. Я мог бы также упомянуть здесь, пока думаю об этом, что, как Я говорю, у вас здесь на самом деле прогрессия от следствия к причине. Другими словами, постепенно возвращаясь от внешнего выражения, результата, к источнику, причине.

Тогда это включает в себя обращение вспять причинно-следственного процесса, который вы имеете, когда он описывает мудрость снизу и мудрость сверху. И в описании мудрости снизу в 3:15 и 3:16, и в описании мудрости сверху в 3:17-18 вы заметите, что он озабочен вовлечением, движением от причины к следствию, от этой мудрости к его внешнему эффекту. Здесь он начинает с внешнего следствия и возвращается к причинам.

Теперь он начинает эту цепочку обоснований с того, что не страсти ли ваши воюют? Опять же, у вас есть рецидив военного языка; не твои ли страсти воюют в членах твоих? Кажется, здесь он употребляет страсти, здесь слово страсти, то есть эдонея, синоним эпитумии. На самом деле, edonea, страсти здесь, используется в Новом Завете как синоним epithumia, а epithumia — это слово, обозначающее желание или желания или тому подобное, иногда также переводимое как страсть. Я действительно думаю, что вполне вероятно, что здесь имеется в виду то, что он называет здесь этими страстями, что эти страсти здесь относятся каким-то образом к желанию из 1:14 и 1:15, где он говорит, конечно, об искушении.

Помните, говорил он там, каждый человек подвергается искушению, когда он прельщается и прельщается своим собственным желанием, и тогда желание, зачав, рождает грех, а грех, будучи взрослым, рождает смерть. Кстати, обратите внимание также на связь между результатом этого желания, смертью в 1:15, и убийством, результатом этих желаний здесь, в нашем отрывке, в нашем отрывке, этих страстей здесь, в нашем отрывке, является убийство. То есть он вводит понятие смерти.

Итак, я думаю, это, очевидно, относится к желанию 1:14 и 1:15. Вы замечаете и здесь, во 2-м стихе, что он на самом деле, он действительно, и это говорит о том, что он употребляет эдонею как синоним эпитумии, потому что во 2-м стихе он скажет «эпифумейт». Это глагольная форма от epithumia: желаешь и не имеешь. Итак, опять же, хотя в 1:14 и 1:15 используется другое слово, а не в 4:1, на самом деле он подхватывает и использует форму того же слова, которое было у вас в 1:14 и 1:15 в 4:2, что явно связано с тем, с желаниями, о которых он упоминает в 4:1. Теперь мы отмечаем здесь перегиб.

Джеймс еще в первой главе говорил о желании во множественном числе. Итак, что он там сказал, напомним только, каждый человек искушается, и когда он

соблазняется на десятину своим желанием, единственным, то желанием, единственным и т. д. А здесь, желания, не ваши ли страсти находятся на войну в членах твоих ты желаешь и не имеешь.

Итак, и здесь Иаков говорит по крайней мере о двух страстях или двух желаниях, двух страстях. Помните, что страсть, о которой он там говорил, или желание, о котором он говорил там в 1:14 и 1:15, как мы уже говорили, отражает или отсылает к еврейской идее йецера, которая представляет собой недифференцированное желание, то есть: само по себе не является ни хорошим, ни плохим. Это связано с тем, что мы сегодня назвали бы проблемой стремления или побуждения в жизни человека, но оно становится ецер хара, злым желанием, если на самом деле его не остановить, оно выходит за пределы и берет под контроль все. человек, не контролируется каким-либо другим противодействующим импульсом внутри человека.

Вот что он говорил там, в первой главе. Но здесь Иаков говорит, по крайней мере, о двух желаниях, отметим здесь множественное число, по-видимому, о добром Йецере и злом Йецере. Это единственное нейтральное желание или страсть в 1:14 и 1:15 теперь, по мнению Иакова, разделилось.

Есть склонности или желания делать добро, следовать путем Божиим, как скажет в 4 стихе, быть другом Божиим, а есть наклонности или желания ко злу, ко злу. Опять же, говоря языком 4-го стиха, быть другом миру. Таким образом, Иаков называет этого человека в стихе 8 двоедушным, человеком, желающим дружбы с миром в то же время, как и дружбы с Богом.

Этот человек — ходячая гражданская война. Эта внутренняя война обязательно выражается во внешней борьбе. Позвольте мне сказать это еще раз.

Эта внутренняя война, это двоедушие, эта внутренняя борьба и конфликт, эта внутренняя война обязательно выражается во внешней борьбе. Конечно, не существует изолированного христианства или этики. Теперь он идет дальше и уточняет это в 2А: разве ваши страсти не воюют в ваших членах? Вот почему я говорю, что он говорит о человеке, испытывающем внутреннюю борьбу, которая выражается во внешних сражениях и войнах.

Не ваши ли страсти воюют в ваших членах? Затем он уточняет это во втором стихе: «Вы желаете, но не имеете, поэтому вы убиваете». И вы жаждете и не можете получить, поэтому вы сражаетесь и ведете войну. И, конечно же, он также начинает процесс возвращения сюда с точки зрения источника.

Теперь, во втором стихе, акцент делается, прежде всего, на разрушении, убийстве, борьбе и ведении войны, включая уничтожение других людей. Это не просто разрушительно для сообщества в целом, но и для других людей внутри

сообщества. Как я еще раз говорю, здесь имеется метафорическое использование слова «убийство».

Просто остановлюсь на этом метафорическом использовании слова «убийство». Собственно, Иаков очень близко подошел к тому же еще в 2А и далее, где он говорит, что если ты действительно исполняешь царский закон согласно Писанию, то люби ближнего твоего, как самого себя, ты хорошо поступаешь. Но если вы проявите пристрастие, вы совершите грех и будете осуждены законом как преступники. Ибо кто соблюдает весь закон, но в какой-то момент ошибается, тот становится виновен во всем.

Ибо тот, кто сказал: не прелюбодействуй, сказал также: не убивай. Если ты не прелюбодействуешь, но убиваешь, ты стал преступником закона. Теперь, в контексте, он проводит связь между проявлением пристрастия и, поскольку ты это делаешь, нарушая заповедь любви, возлюби ближнего своего, как самого себя, и убийством.

Кажется, он предлагает здесь нечто, что предложил сам Иисус в Нагорной проповеди, а именно действие по отношению к кому-то, особенно к брату или сестре-христианину, с точки зрения гнева и выражения гнева. И все, что связано с выражением гнева, в некотором смысле равносильно убийству, убийству этого человека. Вы помните это, конечно, из Нагорной проповеди, первой из этих антитез в Евангелии от Матфея, 5-й главы, 21-го стиха и последующих, где мы читаем там, вы слышали, что сказано было людям древности: не убей, и кто убьет, подлежит суду.

А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего, подлежит суду. Кто оскорбит брата своего, подлежит суду, и кто скажет, что ты глупец, подлежит геенне огненной. На самом деле он проводит связь между такого рода гневным поведением по отношению к брату или сестре, с одной стороны, и убийством, с другой, указывая, что санкция, то есть наказание, в каждом случае одно и то же.

Что в каком-то смысле вы совершили убийство в какой-то степени, по крайней мере там, и особенно с точки зрения мотивации и отношения, что отношение такого рода гнева, такого рода поведения действительно одно и то же. добрый, как отношение к убийству и тому подобное. Я думаю, однако, что Джеймс хочет провести связь между такого рода противоправными и, можно сказать, гневными и злонамеренными отношениями и, в некоторой степени, действиями по отношению к другим членам общества и убийством, предлагая иметь такого рода отношение и выражение такого рода отношения предполагает лишение этого человека того, что обеспечивает ему полноту жизни. На самом деле это предполагает каким-то образом лишить этого человека жизни и в некоторой степени причинить ему реальный вред, настоящее насилие по отношению к этому человеку.

Теперь, помимо этого, мы отмечаем, что он также подчеркивает здесь, в стихе 2, не только уничтожение других людей внутри сообщества, помимо разрушения самого сообщества, но также, я думаю, он подчеркивает в стихе 2 связь между внутренней и внешней борьба. Опять же, ты желаешь и не имеешь, поэтому ты убиваешь. Вы жаждете и не можете получить, поэтому сражаетесь и ведете войну.

Итак, на самом деле идет борьба между вашим желанием и неспособностью удовлетворить эти желания, реализовать эти желания, между корыстолюбием и неспособностью удовлетворить тягу корыстолюбия. Итак, связь между этим видом внутренней борьбы и внешней борьбой. И я думаю, что в этой связи между внутренней и внешней борьбой существуют две связи.

Первое выражается в том, что он говорит о желании. Вы желаете и не можете получить. И второе, по тому, что он говорит о вождлении.

Когда он говорит, что касается желания, ты желаешь и не имеешь, поэтому ты убиваешь, он здесь предполагает, указывая на фрустрацию неисполненных желаний, которая заставляет их, если можно так выразиться, выплеснуть их на себя. другие. Когда дело доходит до жадности, когда вы жаждете и не можете получить, поэтому вы сражаетесь и ведете войну, здесь он предполагает, что попытка получить от других то, что они желают, заставляет их переходить на этот разрушительный режим. Другими словами, они эксплуатируют других, чтобы получить.

И если им не удастся использовать других для достижения своих целей, они становятся злыми и жестокими по отношению к другим. Теперь он идет глубже здесь, в стихе 3. Итак, говорит он, вы имеете, на самом деле у вас нет, потому что вы не просите. Итак, что же является причиной войн? Что вызывает ссоры среди вас? Оно проистекает из ваших страстей, из этой внутренней войны нереализованных желаний и неудовлетворенного вождления.

Но затем он делает еще один шаг назад и говорит о том, что отсутствие того, чего вы желаете, происходит из-за неэффективности молитвы. Итак, при рассмотрении первой главы мы, конечно, упомянули, что одна из проблем, которую Иаков волнует в этом послании, — это вся эта история с молитвами без ответа. Он представил это в 1:5-8. И здесь он идет дальше и снова поднимает это в тексте послания, в остальной части послания и развивает его.

Он собирается вернуться к этому снова, к этой молитве в 5:13-18. Итак, это идет глубже. Причина, по которой их нет, в том, что, говорит он, ты не спрашиваешь.

Я думаю, совершенно ясно, что здесь он говорит о том, чтобы просить Бога в молитве. Как следует из стиха 3, вы просите и не получаете, потому что неправильно просите потратить это на свои страсти. Теперь, когда он говорит: «У вас нет, потому что вы не просите», если вы прочтете это в свете 1:5-8, вы должны заключить, что этот Иаков представляет это нежелание или это избегание, это отсутствие просьбы как проявление неверия со стороны двоедушного человека.

И затем он продолжает говорить: ну, на самом деле, дело здесь в том, что это разочарование в их жизни проистекает из их попыток достичь хорошей жизни в изоляции от Бога, которого он уже описал в 1:16. до 18 лет как источник всего добра. Ты не спрашивай, говорит он. Но далее он говорит, что даже когда вы просите, вы просите и не получаете, потому что неправильно просите потратить это на свои страсти.

Итак, в стихе 3 вы видите заявление о цели. По-гречески это утверждение хина. Вы просите и не получаете, потому что просите неправильно, хина, для того.

Вы спрашиваете для того или с целью потратить их на свои увлечения. Опять же, возвращаясь к тому слову, которое у вас было в начале. Итак, даже когда они спрашивают, они спрашивают неправильно.

Их мотивы неправильны. Таким образом, действительно, со стороны Бога было бы нелюбезно исполнить эту молитву; тратить все, что у нас есть, на наши страсти, с точки зрения Бога, как это представлено здесь Иаковом, на самом деле является саморазрушительным поступком. Так что со стороны Бога действительно было бы нелюбовно даровать такую молитву или отвечать на нее.

Вы ошибочно просите потратить их на свои страсти. Это действительно очень похоже на то, что мы имеем в 1:5–8, где он указывает, что молитва включает в себя как прошение, так и прошение с правильным отношением. И здесь вы снова спросили и теперь спрашиваете с правильными мотивами или, по крайней мере, спрашиваете так, чтобы не было неправильных мотивов.

Итак, снова, как и в главе 1, стихи с 5 по 8, Иаков подчеркивает динамичный межличностный характер молитвы. Молитва – не волшебный талисман. Бог не даст того, что противоречит Его собственной цели и воле.

Теперь он идет еще глубже здесь, в стихе 4. Ну, вообще-то, да, стих 4. Неверные существа, разве вы не знаете, что дружба с миром – это вражда с Богом? Поэтому кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. Итак, как я уже сказал, он идет еще глубже. Причина, по которой вы не получаете в молитве, говорит он, связана с объектом желания, мирским.

Другими словами, оно проистекает из желания иметь отношения, иметь близость с миром, соединиться с миром. Чтобы исполнить мирское желание, желание, принадлежащее миру. Это мирское.

Причина, которую вы не получаете в молитве, связана с объектом желания, мирским, и отношениями с Богом. Дружба с миром – это вражда с Богом. Это, конечно, также подтверждает стих 3, указывая, что Бог не ответит на их молитву, если они Его враги.

Бог отвечает на молитвы Своих друзей, а не на молитвы Своих врагов. Опять же, ключ к ответу на молитву, к эффективной молитве – это отношения с Богом. Здесь подчеркиваются две вещи.

Во-первых, молитва должна быть основана на отношениях с Богом. И отношения здесь понимаются с точки зрения дружбы. Бог дает Своим друзьям и удерживает от Своих врагов.

Итак, что значит быть другом Бога? Что значит быть другом Бога? Что ж, за ответом нам не придется далеко ходить. На это указывает то, что Иаков уже сказал в 2:23 об Аврааме, человеку, который имел своеобразное выражение в делах. 2:23, и исполнилось Писание, говорит: Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность, и он был назван другом Божиим.

Но также Иаков подчеркивает в этом отрывке, нашем отрывке 4 :4, что дружба с миром и дружба с Богом исключают друг друга. Там нет никакого среднего. Человек либо друг Бога, либо друг мира, но не может быть и тем, и другим.

Если человек попытается быть другом мира и другом Бога, этот человек обнаружит, что он или она противопоставляет себя Богу, а Бог противопоставляет Себя этому человеку. В основе этого взаимного исключения дружбы с миром и дружбы с Богом лежит предположение, что дружба предполагает полную и исключительную приверженность. Это взгляд или понятие, концепция дружбы, согласно которой дружба предполагает полную и исключительную приверженность.

Теперь он собирается пойти дальше и указать, почему это так, но это, просто предвосхищая то, что он пойдет дальше и скажет, связано со святостью Бога и с ревностью Бога, с тем, что Бог одновременно свят и Бог ревнует. Я думаю, что в вопросе дружбы и мир, и Бог предъявляют к нам высшие и исключительные требования. Вот в этом, конечно, проблема.

И кстати, позвольте мне вот что упомянуть, у вас здесь есть эта фраза, обратите внимание, как выразительно он обращается к ним, неверным существам, он

называет их неверными существами. На самом деле, в греческом языке, вероятно, нет упоминания о тварях, но здесь есть слово прелюбодеи. Не то чтобы неверные, это не апостос или апостой, а мойшой, прелюбодеи.

Иаков опирается на этот богатый образ того богатого языка прелюбодеяния в Ветхом Завете, который обычно (и часто) используется не буквально, а метафорически в терминах идолопоклонства. Это язык идолопоклонства в Ветхом Завете. Идолопоклонство Израиля описывается как прелюбодеяние Израиля.

Израиль совершает прелюбодеяние. Конечно, вы найдете это во всем Ветхом Завете, на самом деле это очень доминирует. Возможно, самым ярким выражением этого являются первые три главы книги Осии, где Бог заставляет пророка Осию участвовать в своего рода воплощенном пророчестве, воплощенном пророчестве, где он действительно переживает в своей жизни отношения со своей женой, отношения Бога со Своим народом, Израилем.

И, конечно, вы помните историю об Осии и его жене Гомери, и как Гомерь прелюбодействует против своего мужа, сначала была блудницей, а затем, конечно, однажды после их свадьбы, она прелюбодействует против своего мужа. ее муж Гомерь, что является аналогией Израиля, преследующего других богов, совершающего прелюбодеяние против Яхве и тому подобного. Итак, на самом деле, то, о чем он говорит, он говорит о дружбе с миром с точки зрения идолопоклонства и всех богатых ассоциаций, которые к этому относятся. Так что это действительно серьезная проблема.

И он, к счастью, продвигается вперед к решению проблемы в стихах с 5 по 10, которое, как я говорю, является одновременно следствием и конкретизацией мудрости свыше, которую он описал в 3 :13–18. Или Неужели вы думаете, говорит он, что напрасно говорит Писание, что он, говоря здесь о Боге, ревнует о духе, которого Он вселил в нас, но дает больше благодати. Поэтому, говорится, Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Здесь вы заметили, что решение начинается с божественной инициативы. Это серьезная, радикальная проблема. Фактически, оно предполагает действие трансцендентных злых сил.

Это, как я говорю, когда он говорит о 4:1-4, является проявлением мудрости снизу, которую он назвал дьявольской. Поскольку проблема трансцендентна, решение должно быть трансцендентным. Решение должно включать божественную силу, силу, превосходящую нас самих.

Теперь, что касается этой божественной инициативы в стихах 5 и 6, у нас действительно есть цитата. Или вы думаете, что напрасно Писание говорит, что

он ревнует о духе, которого поселил в нас? Это своего рода проблема, потому что если вы исследуете Ветхий Завет или, по сути, если у вас есть возможность и свободное время искать не только Ветхий Завет, но и всю еврейскую литературу, древнюю еврейскую литературу, о которой мы знаем, то предшествует выпуску книги Иакова, вы не найдете этого конкретного утверждения. Некоторые предполагают, что это происходит из неканонической книги, которую некоторые евреи или иудеи-христиане могли считать Священным Писанием, книги, которая была потеряна для нас, была потеряна для нас давно.

Ну, я думаю, что доказательства действительно против этого. Так получилось, что в Новом Завете, как отметил Бревард Чайлдс, великий исследователь Ветхого Завета, в Новом Завете всякий раз, когда графе или его глагольная форма, обычно в совершенном виде, геграпти, пишется графе, Писание. , геграпти, как написано, употребляется, оно всегда предполагает цитату из канонического Ветхого Завета. Итак, мне кажется наиболее вероятным, что этот отрывок был найден в еврейской Библии, но в процессе мы говорили на днях о процессе передачи писцами.

В Новом Завете, конечно, этот процесс даже гораздо дольше, чем в Ветхом Завете, но все равно процесс передачи писцами был для нас как-то утерян, поэтому мы имеем все основания думать, что это была часть Еврейских Писаний. , но этот отрывок для нас утерян. И, конечно, надо думать, что по промыслу Божию это было допущено Богом. Мы, конечно, верим, что Бог сохраняет Священное Писание, но в этом случае у вас может быть библейский стих или утверждение, которое не дошло до нас.

Вероятно, это то, что у него есть. Когда он цитирует это высказывание, Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Другими словами, но, конечно, даже несмотря на то, что у нас нет для этого никакого контекста с точки зрения оригинальной цитаты, смысл в этом контексте вполне ясен.

Бог глубоко желает иметь Духа, вернуть Духа, который Он поместил в нас. Если мы не отдадим Ему этот Дух, который Он поместил в нас, наш Дух, который Он поместил в нас, то у Него пробудится ревность. Конечно, это действительно картина обиженного мужа.

Действительно, согласно библейской традиции, в браке муж принадлежит жене, а жена принадлежит мужу. Итак, если муж в прелюбодеянии отдается другой женщине, возникает ревность. Или, если женщина отдаст себя в прелюбодеянии другому мужчине, то возбуждается ревность, и такая же ревность бывает и у Бога.

И это, конечно, законная зависть вместо Бога, со стороны Бога, потому что, поскольку Бог поместил этот Дух внутрь нас, он принадлежит Ему. Оно действительно принадлежит Ему, а мы грабим Бога; мы предаем Бога, если не отдаем Ему свой дух, Его ревность. Итак, зависть в библейской традиции предполагает очень серьезную опасность, особенно ревность со стороны Бога, в библейской традиции сопряжена с серьезной опасностью.

Это основа выражения Его гнева, Его гнева, Его суда. Но на самом деле, как мы вскоре увидим, эта ревность не просто связана с опасностью, но также включает в себя некоторую надежду. Тот факт, что Бог ревностно жаждет Духа, который Он поместил в нас, дает надежду на то, что Он будет преследовать нас, чтобы привлечь нас, чтобы побудить нас или побудить нас даровать, вернуть Ему Дух, который Он поместил внутри нас.

Теперь Он ревнует к Духу, который Он поместил в нас, когда мы не отдаём Ему свой дух. Когда мы пытаемся быть, когда мы разделяем обязательства самих себя, Духа, который Он поместил в нас, мы делимся этим с миром. Мы стараемся дружить с миром так же, как и с Богом.

Давать Богу некоторые аспекты Духа, который Он поместил в нас, но сдерживать и давать миру в дружбе другие аспекты Духа, которые Он поместил в нас, — это не годится. Бог не разделит нас с миром. Он должен обладать нами полностью.

Он ревнует таким образом, как и не ожидаешь, что жена будет счастлива или готова разделить любовь и сексуальную активность своего мужа с другой женщиной. Точно так же Бог не удовлетворен тем, что мы вверяем, пытаемся вверить свой дух в какой-то мере Ему, а в какой-то мере миру. И причина этого в том, что, кстати, это объясняет использование языка прелюбодеяния здесь в начале, прелюбодейные создания или прелюбодеи, и это так, потому что Бог полностью суверенен, то есть Он свят. и Он есть всецело любовь.

Поскольку Он полностью суверенен, потому что Он абсолютно свят, у вас есть узаконенное основание для Его желания владеть нами, обладать нами, полностью обладать нашим духом. Это узаконивает Его ревность. Поскольку Он есть абсолютная любовь, это является экзистенциальной основой Его ревности к нам.

Он имеет на это право, и Он на самом деле в глубине Своего существа желает всех нас и не будет делить нас ни с кем и чем-либо еще, особенно с миром. Теперь мы замечаем, что в стихе 6 Он говорит, что речь идет о Божьей ревнивой страсти, но с этим связана и преизобилующая Божья благодать. Так Он говорит в стихе 6, но Он дает больше благодати.

Опять же, у вас есть смерть, которая здесь является очень, очень слабой связкой, которая переводится еще раз как противопоставление с использованием слова но здесь, так что, согласно RSV, стих 6 противопоставляется стиху 5, но Он дает больше милость. Поэтому сказано, что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Теперь очевидно, что существует некоторый контраст, некоторая разница между ревностью и благодатью.

Как я уже сказал, ревность несет в себе идею опасности, тогда как благодать несет в себе идею помощи. Тем не менее, как я только что упомянул, ревность связана не только с опасностью, риском или суждением, но и с потенциальной надеждой. Дело не в том, что Бог говорит: ну, если ты хочешь быть другом миру, ты не можешь быть моим другом, и это нормально.

Я готов отпустить тебя. Бог не готов отпустить нас, и это слово надежды, которое затем связано с понятием благодати. Для Бога милостиво не отпускать нас, потому что Бог вложил в нас наш дух. В них есть что-то от божественного, и наш дух не может быть полностью удовлетворен до тех пор, пока он не воссоединится с Богом, и это воссоединение с Богом, Божья работа по воссоединению нашего духа с Собой, является актом благодати.

Оно проистекает из Его зависти и совершается по Его благодати. Итак, Бог не отвергает прелюбодея, а пытается вернуть человека. Таким образом, Бог дает, и обратите внимание на настоящее время здесь в английском языке, которое отражает настоящее время в прогрессивном настоящем, Бог постоянно дает больше благодати.

На самом деле RSV переводит это так, как это обычно переводится: «Больше благодати», но буквально Бог дает большой дар, большой дар. Этот дар больше, действительно больше в том смысле, что он сильнее греха и суда. Вот что в контексте означает большой дар.

В этом суть этого контраста масштабов. Это большой дар, чем грех и осуждение греха. Это возможность искупления через покаяние.

По мере его продвижения мы продолжим и разовьем в последующих стихах возможность искупления через покаяние. Поэтому, когда в последующих стихах он призывает двоедушного человека подчиниться Богу, противостоять дьяволу, приблизиться к Богу, очистить свои руки, очистить свои сердца, быть несчастный, и скорбящий, и плачущий, обращающий смех свой в скорбь и радость свою в уныние, смиряющийся пред Господом, все то, к чему побуждается человек, есть божественный дар. Возможность такого рода покаяния исходит от Бога.

Поскольку покаяние – это хорошо, это дар Божий. Помните 117: всякое доброе дарование и всякий совершенный дар исходят свыше, нисходят от Отца, у Которого нет изменения или тени для изменения. Сейчас, конечно, божественной инициативой дело явно не ограничивается.

Здесь нет какого-то монергизма, то есть Бог все это делает сам, хотя начинать это должно с его инициативы. И любое человеческое участие на самом деле предполагает ответ на дар, который дает Бог. И это действительно включает в себя благодать, потому что, хотя такого рода искупление и происходит в результате того, что делают люди, на самом деле это не так, поскольку здесь речь идет о спасении. не дела праведности или своего рода спасения, которое приходит от того, что мы делаем, но это вопрос принятия благодати, принятия благодати.

Именно так в Новом Завете всегда понимается синергизм, то есть совместная работа Бога и человека в процессе спасения. То есть, поскольку мы делаем и что мы должны участвовать в нашем спасении, это действительно вопрос, это не вопрос участия каким-либо образом, который предполагал бы заслугу перед нами, что мы несем за это ответственность. Это своего рода сотрудничество со Христом, которое на самом деле предполагает получение дара.

Наше участие в спасении – это действительно получение от Бога дара спасения, который Он предлагает нам. Поскольку такого рода вещи необходимы для здоровых, можно сказать, спасительных отношений с Богом, именно такие вещи он здесь описывает и есть то, как выглядит прием на практике. Так человек получает благодать.

Вот что мы имеем здесь, в стихах с 7 по 10. Здесь у нас есть ряд увещаний. Итак, покоритесь Богу.

Обратите внимание на причинно-следственную связь. Поскольку он дает более великий дар, он пользуется этим даром. Подчинитесь Богу.

Противостаньте дьяволу, и он убежит от вас. Приблизьтесь к Богу, и Он приблизится к вам. Итак, во-первых, и на самом деле, здесь, в этой человеческой реакции, есть своего рода скобка.

Здесь задействовано шесть вещей, но первая и последняя действительно связаны друг с другом. Подчинитесь Богу, и тогда он скажет в самом конце: смиритесь перед Богом. Подчинитесь Богу, смиритесь перед Богом.

Как я уже сказал, это прямой результат стиха 6. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Поэтому смиритесь перед Богом, чтобы получить

тот дар, который Он желает вам дать. Я действительно думаю, что то, что вы здесь имеете, является, как я говорю, своего рода включением.

Подчинитесь Богу, смиритесь перед Богом, а затем промежуточные увещания здесь. Противостаньте дьяволу, приблизьтесь к Богу, умойте руки, грешники, двоедушие, грешники умойте руки, двоедушьте и очистите сердца свои, испытайте богоугодное раскаяние в скорбях. Я думаю, что это особые выражения, которые они включают в себя, эти промежуточные элементы включают в себя особое содержание, конкретное содержание подчинения себя Богу, смирения себя перед Богом.

Вы можете спросить, когда у вас есть, на самом деле, уместно спросить, когда у вас есть такие утверждения, как «подчиниться Богу» или «смириться перед Господом», что именно это означает? Как именно это выглядит? Ну, это выглядит так, как Б через Е. Это конкретное содержание подчинения себя Богу или смирения себя Господу. Ну, здесь речь идет, прежде всего, о конкретных средствах смирения или подчинения себя Господу, противостояния дьяволу и приближения к Богу. Как здесь говорит в 8 стихе, приблизьтесь к Богу, ну извините, 7 стих, Б, противостаньте дьяволу, и он убежит от вас.

Противостаньте дьяволу, и он убежит от вас, что на самом деле связано с тем, что он говорит в следующем утверждении: приблизьтесь к Богу, и Бог приблизится к вам. Я думаю, что эти два утверждения очень тесно связаны друг с другом. Противостаньте дьяволу, создайте расстояние между собой и дьяволом, и он убежит от вас, но, с другой стороны, приблизьтесь к Богу, и он приблизится к вам.

Конечно, у вас есть пространственный язык, используемый в каждом случае: дьявол убегает от нас, Бог приближается к нам. Итак, чтобы, сопротивляясь дьяволу, человек приближался к Богу, а приближаясь к Богу, человек противостоял дьяволу. Здесь следует отметить, что и дьявол, и Бог отзывчивы.

Дьявол в страхе убегает, но когда мы приближаемся к Богу, Бог приближается к нам в близости. И Бог, и дьявол отзывчивы на наши инициативы. В 8-м стихе очистите руки ваши, грешники, очистите сердца ваши, двоедушные.

Опять же, это понятие очищения рук на самом деле также является ветхозаветным и еврейским выражением. Это связано с правильными действиями. Другими словами, примите жизнь, характеризующуюся активным послушанием воле Божией.

Очищение сердец связано с правильным обязательством, то есть правильным отношением со стороны двоедушных людей. Знаете, кстати, что он проводит здесь параллель между грешниками и двоедушными. Опять же, высшим

выражением зла или греха в книге Иакова является не только совершение зла, но и фактическая жизнь в двух мирах, двоедушие и тому подобное, одновременное наличие склонностей к Богу и отвращения от Бога.

Итак, очиститесь, и, конечно же, это связано с понятием единственности, простоты. Очистите сердца ваши, говорит, двоедушные. Конечно, на самом деле не существует никакой дихотомии между внутренним отношением и обязательствами и внешними проявлениями.

Итак, на самом деле эти две вещи следует рассматривать вместе. Они идут, это не каламбур на основании стиха 8, но они идут рука об руку. Тогда как первое, то есть противодействие дьяволу, и он убежит от вас, приблизится к Богу, и Бог приблизится к вам, предполагает природу покаяния, которая носит личный характер.

Стих 8 говорит о масштабах покаяния, которое включает в себя как действия, так и состояние сердца, а также всего человека. Далее, также в стихе 9: «Будьте несчастны, скорбите и плачьте». Пусть ваш смех превратится в скорбь, а радость — в уныние.

Это указывает на глубину покаяния, абсолютно серьезного. Скорбите и плачьте из-за своего жалкого состояния, из-за своего жалкого состояния, из-за страха перед судом последнего времени. Скорбите и плачьте сейчас, чтобы вам не скорбеть и плакать о грядущем суде.

Конечно, это язык Ветхого Завета. Это относится к горю или печали по поводу разорванных отношений и последствий разрыва отношений. И, конечно, разорванные отношения и горе из-за разорванных отношений очень похоже на горе из-за смерти.

Вот почему здесь используется язык траура и язык, который связан с горем по поводу смерти друга или любимого человека, потому что, конечно, настоящая боль смерти — это разорванные отношения и действительно окончательность разорванных отношений. Как мы упомянули на днях, даже если у человека есть христианская уверенность в воскресении мертвых, когда мы воскреснем, мы не испытаем совсем тех же отношений, которые мы испытали здесь, на земле. Итак, есть законное место для скорби и тому подобного.

Здесь, в стихе 9, он имеет в виду принятие такого типа поведения, который находится в абсолютном разрыве с нормальными жизненными процессами, и особенно в разрыве с самодостаточностью и мировой безопасностью, в пользу смиренного подчинения реальности трансцендентного Бога. Теперь, в 4 :11-12, он возвращается к понятию неуправляемой речи. Конечно, он говорил о неправильном использовании языка речи.

В 3:1–12 он возвращается к этому здесь, но здесь он подходит к этому с несколько иной точки зрения. Он сосредотачивается на злых речах. Итак, в стихах с 4:11 по 12 он говорит: давайте посмотрим, не злословьте друг на друга.

Здесь используется слово ката лалайта, не говорите против, на самом деле не говорите друг против друга. Там он переводит это, и это прекрасный перевод. Не злословьте друг друга, братия.

Кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон. Но если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, а судья. Есть один законодатель и судья, которого он мог спасти и погубить, но кто ты такой, что судишь ближнего своего? Итак, как мы и ожидали от аргументации Джеймса здесь, в этих абзацах, вполне обычно он начинает с увещевания, а затем переходит к его обоснованию, и именно это он и делает здесь.

Не злословьте друг друга, братия. Это увещевание, а затем всё остальное, это в 4:11а, с 4:11б по 12, это обоснование. По сути, поступать так — значит быть судьей, что, по его словам, противоречит правильному отношению к закону и правильному отношению к Богу-законодателю.

Вот причины, по которым нам не следует этого делать. На самом деле, как я уже сказал, это относится к порокам языка и в некотором смысле конкретизирует от 3:1 до 12, а также к мудрости снизу, от 3:13 до 18. Хотя там в 3:1-12 Здесь акцент делается на разрушительной силе языка, здесь акцент делается на взаимосвязи между злоупотреблением языком и законом, а на самом деле Богом как законодателем.

Кроме того, как я уже упоминал, это может быть результатом того, что здесь говорится о зле, может быть результатом зависти и эгоистических амбиций, которые он описал в 3:13-18, и, конечно же, также воинственных страстей 4.1. по 4. Вот здесь у вас есть запрет: не злословьте друг на друга. Я уже упоминал об этом пару раз ранее в этой серии видео, но есть два способа выразить запрет на греческом языке. Один из них — тау, это отрицание с сослагательным наклонением аориста, что означает даже не начинайте.

Другой вариант — тау с настоящим императивом, который обычно означает «перестать делать». И это то, что у вас здесь есть. Он предполагает, что здесь есть проблема или что здесь, вероятно, есть проблема с точки зрения этих злых речей.

Теперь, когда он говорит о том, чтобы злословить друг друга, как я говорю, или говорить друг против друга, katalēta, он, по-видимому, здесь имеет в виду, в частности, осуждение собрата-христианина, моральное или моральное.

духовное осуждение ближнего-христианина. Я говорю это потому, что в обосновании он связывает злословие с осуждением, злословие брата с осуждением брата. Он злословит брата или судит брата, а затем говорит о осуждении и осуждении.

Итак, это связано с осуждением брата, выражением в речи позиции осуждения, выражением в речи позиции осуждения. Конечно, это может принимать различные формы и включать в себя различные аспекты. Во-первых, конечно, это включает в себя грех языка, поскольку он не способствует праведности Божией.

Помните, сказал Иаков в 120 главе: «Гнев человека не творит праведности Божией». Будьте скоры на слух, медленны на слова, медленны на гнев, ибо гнев человека, ярость человека не творят праведности Божией. То есть это своего рода призыв остановиться. Опять же, это конкретизирует более общий призыв относительно языка в главе 1: остановиться и спросить себя: действительно ли то, что я собираюсь сказать, способствует созиданию и утверждению Божьих праведных стандартов для Его народа? Действительно ли это способствует той жизни, такому обществу, тому сообществу, которого хочет Бог? Будет ли это хорошо? Является ли это мотивацией, по которой я говорю то, что говорю о брате или сестре во Христе? Окажет ли это влияние на то, что я собираюсь сказать о брате или сестре во Христе? Я думаю, что это также проистекает из позиции, которая склонна приписывать действиям наихудшие мотивы, а не давать брату или сестре презумпцию невиновности, присваивать или предполагать наихудшие возможные мотивы действий и тому подобное.

И опять-таки это противоречие царскому закону 2Н: люби ближнего твоего, как самого себя. И есть ряд других аспектов, которые мы могли бы упомянуть здесь, опираясь на то, что мы имеем в более широком контексте книги Иакова. Итак, он обосновывает это, как я говорю в стихах 11Б и 12, тот, кто злословит брата, и, между прочим, хотя это допускает более широкое применение с точки зрения злословия против кого-либо, на самом деле это можно предположить из того, что он говорит в конце стиха 12, но кто вы такой, чтобы судить своего ближнего, а не только тех, кто является его членами, братьями или сестрами в христианской общине, тем не менее, у него есть основные отношения с братьями или сестрами в христианской общине? Христианская община здесь, где он говорит: тот, кто злословит брата или судит брата своего, и тому подобное.

Итак, он фокусируется на этом, но имеет более широкое применение, как предполагает самое последнее утверждение в стихе 11. Он говорит, прежде всего, что кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон. Итак, почему это включает в себя злословие против закона или

осуждение закона? Это говорит зло против закона, поскольку вы судите, делая это, вы судите, что закон неправильный.

Закон на самом деле, конечно, запрещает такого рода высказывания против ближнего члена Божией общины, тем более, конечно, это, говорю я, явно нарушение заповеди любви, закона любви. На самом деле так может быть, особенно когда он говорит о говорении, когда он говорит, злословит закон и судит закон, царский закон, который он описал в 2.8, то вы действительно исполняете царский закон по Писанию, возлюби ближнего твоего, как самого себя. Если вы говорите зло против брата или сестры, вы судите закон в том смысле, что вы считаете закон неправильным.

Вы осуждаете закон как неправильный. Кроме того, вы выступаете против закона в том смысле, что, как он собирается сказать здесь, закон ясно заявляет, что есть один судья. Когда вы судите, вы противоречите тому утверждению, которое содержится в законе.

Теперь он приводит второе обоснование этого, как мы здесь упомянули, а именно, что ему следовало бы привести здесь конкретные стихи, вопреки надлежащим отношениям с законом, законодателем. И это действительно встречается в 11в и 12, но если вы судите закон, вы не осуждаете закон, а являетесь судьей. Есть один законодатель и судья, тот, кто способен спасти и погубить.

И, конечно же, это характеризует его работу суда: как положительного суждения, спасения, так и отрицательного суждения, разрушения. Есть один законодатель и судья; он способен спасти и погубить, но кто ты такой, что судишь ближнего твоего? Итак, злословить брата или сестру, конечно, означает судить этого брата или сестру, а это на самом деле предполагает прерогативы, принадлежащие только Богу. Поступая так, говорит Джеймс, вы нарушаете границы тварности, что, по крайней мере, с одной точки зрения, является величайшим грехом.

Что здесь плохого, а точнее, в том, чтобы взять на себя роль судьи, присвоить себе роль судьи Бога? Ну, во-первых, то, что он предполагает, опять же, мы здесь опираемся на последствия, особенно на последствия, связанные с предположениями. Когда мы судим других людей, мы предполагаем, что обладаем совершенным пониманием и знанием, которые, по мнению Иакова, принадлежат только Богу. Мы предполагаем, что, когда мы осуждаем брата или сестру, мы предполагаем, что с нашей стороны они безупречны.

Только человек, непременно человек, который сам имеет недостатки, имеет недостатки, терпит неудачу, спотыкается, не имеет права судить, нет оснований судить кого-либо еще. Но помните, что сказал Джеймс в начале этого отрывка в

3.2, поскольку мы все часто спотыкаемся. Кроме того, осуждение другого человека предполагает совершенную прерогативу.

Прерогатива над судьбой ближнего-христианина. Другими словами, сам факт того, что вы судите кого-то, но не можете фактически выполнить это суждение, подразумевает, что вы не имеете права судить. Вот почему он говорит, что есть только один законодатель и судья, способный спасти и погубить.

Тот факт, что Бог способен разрушать, что Он способен осуществлять суд, подразумевает Его право судить. И наоборот, тот факт, что мы не можем никого предать огню ада, подразумевает, что у нас нет основания для суждения. Судить тогда означает, что мы способны спасать и разрушать, способность, отражающая трансцендентность, и это единственная основа для законного суждения, а мы ею не обладаем.

Все в порядке. Хорошее место, чтобы остановиться. Мы завершим Джеймса или, по крайней мере, сделаем все возможное, чтобы завершить его, когда вернемся.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс 26,
Иакова 4:1-12.